

История Эрики

Предисловие автора

В 1995 году во время пятидесятой годовщины со дня окончания Второй мировой войны я встретила женщину, о которой идет речь.

Мы с мужем сидели на обочине тротуара в Германии, в Ротенбурге, и наблюдали за тем, как бригада работников убирала разбитые осколки кровельной черепицы, упавшие со здания ратуши. Накануне ночью небольшой торнадо пронесся по этой прекрасной средневековой деревушке, разбросав повсюду обломки. Стоявший рядом с нами пожилой торговец поведал нам, что шторм оставил столько же разрушений, сколько последний налет союзников во время войны.

Когда торговец вернулся в свой магазин, сидящая рядом с нами женщина представилась Эрикой и спросила, путешествуем ли мы. И когда мы ей ответили, что учились в Иерусалиме две недели, она с грустью в голосе сказала нам, что всегда мечтала посетить Иерусалим, но у нее никогда не было возможности совершить такую поездку.

Я обратила внимание на звезду Давида, которую она носила на золотой цепочке вокруг шеи, и добавила, что после остановки в Израиле, мы продолжили путь через Австрию и посетили концлагерь в Маутхаузене. Эрика сообщила нам, что однажды ей удалось добраться до входа в Дахау, но войти туда у нее не хватило духу.

Затем она рассказала мне свою историю...

С 1933 по 1945 годы шесть миллионов евреев были убиты. Многие были застрелены. Многие умерли от голода. Многие были сожжены в печах крематориев или отравлены в газовых камерах. Мне удалось выжить.

Я родилась в 1944 году.

Я не знаю дату своего рождения.

Я не знаю, какое имя было мне дано при рождении..

Я не знаю, в каком городе или стране я родилась.

Я не знаю, были ли у меня братья или сестры.

Что я знаю, так это то, что когда мне было несколько месяцев, меня спасли от Холокоста.

Я часто пыталась себе вообразить, какая жизнь была у моей семьи последние несколько недель, которые мы провели вместе. Я предполагаю, что мои мать и отец были изгнаны из своего дома и лишены всего своего имущества, а затем перемещены в гетто.

Позже, я полагаю, нам приказали покинуть гетто. Мои родители, должно быть, очень хотели выбраться из огороженной колючей проволокой части города, в которую их изолировали, и спастись от тифа, перенаселения, грязи и голода. Но знали ли они, куда их отправят? Было ли им сказано, что их переселят в лучшее место? В место, где у них будет еда и работа? Довелось ли им услышать слухи о лагерях смерти?

Интересно, что они почувствовали, когда их согнали на железнодорожную станцию с сотнями других евреев. Переполненные вагоны для перевозки скота. Только стоячие места. Были ли они в панике, когда услышали, что двери запираются на засовы?

Поезд, должно быть, колесил из одной деревни в другую проезжая сельские ландшафты на удивление не охваченные страхом. Сколько дней мы находились в этом поезде? Сколько часов мои родители простояли в давке?

Полагаю, моя мать сжимала меня в объятиях, чтобы защитить от вони, криков, страха, который царил внутри вагона, набитого битком людьми. К этому времени она, безусловно, знала, что не направляется в безопасное место. Интересно, где она стояла? Была ли она по середине вагона? Был ли мой отец рядом с ней? Говорил ли он ей быть смелой? Разговаривали ли они о том, что им делать дальше?

Когда они приняли свое решение? Произносила ли моя мать: «Простите меня, простите. Извините меня»? Пробиралась ли она через толпу людей к деревянной стене вагона? Плотнее укутывая меня в теплое одеяло, произносила ли она шепотом мое имя? Целовала ли она меня, говорила ли мне, что любит? Плакала ли она? Молилась ли она?

Когда поезд замедлил движение проезжая через очередную деревню, моя мать, должно быть, обнаружила сквозное отверстие в верхней части вагона для скота и вместе с отцом они попытались разогнуть колючую проволоку, закрывающую это отверстие. Вероятней всего моя мать подняла меня над головой к тусклому дневному свету. А вот то, что произошло дальше, это – единственное, что я знаю наверняка.

Она выбросила меня из поезда.

Моя мать выбросила меня из поезда на маленькую лужайку прямо за переездом. Люди, ожидавшие проезда поезда на железнодорожном переезде, видели, как меня выбросили из вагона. На пути к смерти моя мать выбросила меня к жизни.

Кто-то среди стоящих рядом людей подобрал меня и отнес к женщине, которая позаботилась обо мне, рискуя своей жизнью ради меня. Предположив мой возраст, она определила мне дату моего рождения и назвала меня Эрикой. Она предоставила мне

жилые, кормила и одевала меня, она отправила меня в школу. Эта женщина была очень добра ко мне.

Когда мне исполнился двадцать один год, я вышла замуж за прекрасного человека. Ему удалось развеять ту грусть, которая так часто поглощала меня, он понял мое желание всегда быть рядом со своей семьей. У нас родилось трое детей и теперь у них есть свои собственные дети, в чьих лицах я вижу свое отражение.

Однажды кто-то сказал, что численность еврейского народа приблизительно равна количеству звезд на небе. Шесть миллионов звезд упало в период с 1933 по 1945 годы. И каждая упавшая звезда была представителем моего народа, чья жизнь была безжалостно уничтожена, и чье генеалогическое дерево было разорвано на части.

Сегодня мое дерево в очередной раз пустило корни.

Моя звезда продолжает сиять.

Рут Вандер Зее (Ruth Vander Zee); Роберто Инноценти (Roberto Innocenti)

История Эрики

Лондон, Издательство Random House Children's Books, 2004